

Е.И. Каменцева, д.и.н., Москва

РАБОТЫ Р.А. СИМОНОВА ПО ИСТОРИИ КАЛЕНДАРЯ

Значительное место среди научных работ доктора исторических наук профессора Симонова Р.А. занимают исследования по вопросам хронологии - древнерусскому календарю: календарных системах России, о первом русском компутисте Кирике-Новгородце (XII в.), об истории сложения практической хронологии в связи с пасхалистикой, о счете времени в пределах суток и суточном счете времени.

Основная особенность всех этих исследований состоит в том, что они построены на анализе источников мало известных современным специалистам этих вопросов или привлекаемых Р.А. Симоновым впервые. Другой особенностью его исследований является источниковедческая критика происхождения (автор, место, время) и содержания исследуемых материалов. Р.А. Симонов владеет приемами, применяемыми в комплексном исследовании исторических источников. Способствуют этому знания в области математики, которыми редко владеют специалисты в области гуманитарных знаний, чаще обращающиеся к истории календарных систем.

Каждой календарной проблеме Р.А. Симонов посвящает серию исследований, освещает в следующей публикации новые стороны используемых им источников или находит новые документы, позволяющие более полно раскрыть изучаемую им проблему.

Обратимся к некоторым проблемам, привлечшим внимание Р.А. Симонова. Одной из наименее изученных проблем древнерусской книжности является исследование календарно-математических текстов. А среди них, трактата Кирика-Новгородца «Учение им же ведати человеку числа всех лет» (XII в.). К его автору, Кирику, и самому трактату Р.А. Симонов обращается неоднократно, привлекая все больший круг источников. Здесь публикации о Кирике - человеке и деятеле науки своего времени, о хронологии и математике. Сам трактат изучается им с разных позиций. Всестороннее исследование трактата позволило ему установить, что трактат Кирика был важен не только для летописания, но и в практике расчетной пасхалистики. Кроме того, он был теоретическим обобщением в этой области. На сложной для человека XII в. задаче расчета Пасхи Кирик обобщил данные старославянской календарной историографии и древнерусского вычислительного знания, являясь определенным историческим явлением для национальной науки и культуры, но и выходом ее в мировую систему культуры.

Следующей проблемой, которая после Кирика логично интересует Р.А. Симонова, является история пасхальных расчетов, связанная с применяемым летоисчислением по византийской эре от сотворения мира и

юлианским календарем, которому по решению Никейского церковного собора 325 г. должны были следовать все народы, принявшие христианство.

Обращение к этой проблематике позволяло Р.А. Симонову установить приемы, которыми пользовался Кирик для вычисления дат Пасхи.

Следует отметить, что для российской хронологии вопрос о расчете дня Пасхи чрезвычайно важен, т.к. датировка самих источников и даты событий в этих источниках чаще всего опираются или связаны с датами церковной хронологии - неподвижными и подвижными праздниками. Последние определяются днями празднования Пасхи.

Представляется и важным вывод Р.А. Симонова о значении изучения юлианской календарно-вычислительной практики в домонгольской Руси для понимания древнерусской математической культуры. Древнерусская арифметическая культура обязана календарно-вычислительной практике. Цифровая система и счет испытывали воздействие календаря в расширенной номенклатуре обозначения больших чисел.

Изучение сведений по истории приемов вычисления дат Пасхи, развившихся после Кирика, свидетельствуют о высокой культуре и технике пасхальных расчетов на рубеже XV-XVI вв. Этот рубеж оказался очень существенным для хронологов того времени, т.к. он приходился на 7000 г. от сотворения мира по византийскому счету и отношению древности к числу семь. В 7000 г. ожидали светопреставления. По мере приближения к этому году, а затем и после него, встал вопрос о продолжении пасхалии на восьмую тысячу лет. В это время происходит совершенствование техники пасхальных расчетов. В XIV-XV вв. появляется одно из центральных понятий русского календаря, называемое «вруцелетом». На это указывают в своих публикациях многие исследователи русской календарной системы: Н.В. Степанов, С.М. Селешников, А.Н. Зеленский. Но в их работах нет указаний на русские или славянские памятники, по которым можно было бы реконструировать способ календарных расчетов, существовавших до употребления вруцелет. В настоящее время такие источники обнаружены и заслуга их анализа и введение в научный оборот принадлежит Р.А. Симонову. Здесь же он прослеживает историю сложения центрального понятия русского календаря - вруцелета, с помощью которого определяются воскресные дни юлианского календаря, а затем и григорианского, т.е. создается «вечный календарь», облегчивший определение пасхальных дат.

Следующей проблемой счета времени, которой посвящены исследования Р.А. Симонова, - счет часов в сутках и начало суток в допетровской Руси. Эта проблема также рассматривается им в нескольких статьях. Хронологу последних лет ею почти не занимались.

Существовало два типа счета часов в сутках. Первая, более древняя система счета часов состояла в том, что светлое и темное время суток делилось на двенадцать частей. Каждая часть называлась часом. Летние дневные часы были длиннее ночных, а зимние наоборот. Такой переменный час назывался «косым». Счет этот известен с древности в странах Востока. Отсюда еще одно название «косых» часов - «иудейские».

Вторым типом часов, которым пользовались на Руси, был час постоянной длительности, равный одной двадцать четвертой части суток. Но количество дневных и ночных часов по времени года было разное и соответствовало времени восхода и захода солнца.

В отдельных районах русских земель могли употребляться разные часы. В одних «косой» - переменный, в других - постоянный. Так считал основатель русской метрологии, частью которой является хронология, - Д.И. Прозоровский. Но последующие исследователи относились к его положениям достаточно критично. Среди них Н.В. Степанов. Он не считал аргументы в пользу «косого» часа достаточно вескими. Р.А. Симонов анализирует ряд источников, неизвестных предшествующим исследователям этой проблемы, и приходит к выводу, что и «косой» час в древнерусской практике применялся не только в Новгороде, но и в Пскове до конца 70-ых гг. XVI в.

Существенно и положение об употреблении «косого» часа с появлением на Руси механических часов для измерения времени. В начале XV в. «косой» час еще не отмирает. Исчезновение «косого» часа происходит только в XVI в. В этом случае сосуществовали «косые» часы с механическими часами с равным часом для дневной и ночной части суток. Такое соседство документы отмечают до 40-х гг. XVII в.

Не менее важным является исследование Р.А. Симонова о длительности дня и ночи на разных широтах и соответственно определение восходов и заходов солнца, необходимого для счета часов дневных и ночных. Для такого счета часов надо было два раза в сутки переключать часы в исходное положение. Осуществлялось это вручную. Количество часов дневных и ночных изменялось через каждые две недели. Даты изменения количества часов дневных и ночных содержались в особых пособиях, предназначенных для определенных населенных пунктов.

И, наконец, его интересует вопрос о моменте начала суток. По русскому счету новые сутки начинались с рассветом, а не после полуночи, как по западноевропейскому и современному счету.

Все сказанное выше о «косом» часе, счете часов дневных и ночных, а также начала суток с рассвета в русском счете имело несомненное значение для установления точных дат исторических событий и должно учитываться при переводе дат. Заслуга же в формировании этих положений принадлежит Р.А. Симонову.